

От Земляники до комиссара

Известный советский кинорежиссер Е. Л. Дзиган, который поставил фильм «Мы из Кронштадта», вошедший в золотой фонд классики, отмеченный «Гран-при» на Всемирной выставке в Париже, долго раздумывал перед началом съемки, кому из актеров получить роль комиссара. В одной из статей Ефим Львович писал:

«Я совершенно ясно понимал, что если в фильме не будет полноценно решена тема комиссара, то все остальные образы... не будут полноценны. Поэтому необходимо было найти такую характери-

стику и выражение образа, такой глубины и силы, чтобы даже после выключения комиссара из действия фильма его тема не угасала до самого конца картины».

Наконец, режиссер остановился на актере Василии Федоровиче Зайчикове. И не ошибся. Те, кто видел фильм «Мы из Кронштадта», отлично помнят, как безукоризненно он сыграл роль старого профессионального революционера из отряда железной когорты большевиков, прошедшего доблестный путь борьбы, подполья, эмиграции.

А профессиональной школой для Василия Федоровича Зайчикова, родившегося столет назад, стал Театр им. Вс. Мейерхольда (в 1920 году он назывался Театр РСФСР-1). Созданные Зайчиковым роли Американца в «Мистерии-буфф» Маяковского, Тарелкина в «Смерти Тарелкина» Сухова-Кобылина, Белогобова в «Доходном месте» Островского, Эстрюго в «Великодушном рогоносце» Кроммелинка позволили поставить его в один ряд с такими известными артистами, как Ильинский, Бабанова, Гарин, Райх... В свое время была широко известна сос-

тавленная по начальным буквам фамилий исполнителей ролей в спектакле «Великодушный рогоносец» формула «Иль-ба-зай» (Ильинский, Бабанова, Зайчиков), которая отражала предельную согласованность игры и партнерскую чуткость этого актерского трио.

Интересно, как Василий Федорович работал над образом Земляники в «Ревизоре».

Поначалу игра Зайчикова строилась по ремарке Гоголя: Земляника — пронира и плут. От себя актер добавил к гнусности гоголевского чиновника сладчайший оттенок, медовый сироп. Если бы гiena могла улыбаться, она улыбалась бы именно так. Мейерхольд принял замысел Василия Федоровича и сказал: «Сладко так — замечательно, патока летит, земляничная такая». Потом Зайчиков пошел дальше. Его Земляника понял могущество и коварство сплетни, стал первым сплетником в «Ревизоре». Этот провинциальный чиновник поднялся у Зайчикова до символа мерзости и оговора.

● В. Зайчиков в роли комиссара в фильме «Мы из Кронштадта».